ОИК
10/11

ОИК
XVIII в.
осн.

~~А 20 10/11~~

оик архив
осн
(Бушуев)

БИБЛИОТЕКА
Государ Историч. Музея
№ 21563
28/IX 1932 г.

по Сопикову № 2863. С.
— Спб. 1792.

ЧЕСТНАЯ ГОСПОЖА

МАСЛЕНИЦА Ч. . . .

[library stamp]

Село стоящее у подошвы горъ
При Пьянѣ при рѣкѣ! Я слышу въ тебѣ хоръ
Поющихъ людей, возимыхъ скотами,
При свѣтѣ фонарей съ предолгими кнутами,
Которыми они Морфея прогоняютъ,
И штатъ Веneринъ весь къ гулянью склоняютъ.
Богиня веселясь даетъ имъ въ томъ успѣхи,
Бахусъ ревнуя ей преподаетъ утѣхи,
Такъ грузны всѣ они, исполнены питьемъ,
Наскучили ужъ мнѣ нескладнымъ вытьемъ:
Одни поютъ любовь, другïе свой покой,
Незнаю только я, предмѣтъ ихъ въ томъ какой.
Скажи ты мнѣ село, какое торжество?
Какое ты въ себѣ скрываешъ Божество?
Кому приносятъ всѣ вокальную музыку?
Рыстанïя, гульбы, и столь довольно крику?
Я вижу улицы замкнутыя санями,
Влекомы сани всѣ отборными конями.
Я зря десятковъ семь Персидскихъ колесницъ
Сидящихъ во всѣхъ кричащихъ дѣвицъ,
И зрѣлищемъ такимъ всекрайне удивленъ,
Я вспомнилъ Дарïя и тяжкïй ево плѣнъ,

Супруги, матери, невольницъ всѣхъ
прекрасныхъ,
И былъ въ волненїяхъ преужасныхъ,
Но прозьбы къ Александру они непрвносили,
Венеру всѣ вобще, одну просили.
Увидя я такой превратнѣйшїй предмѣтъ,
Увидя множество разнообразныхъ сектъ,
И мысли выгналъ тѣ, которы мя тѣснили,
Прежнихъ страшился я, сїи меня плѣнили,
Вся древняя война представилась мечтою,
Теперь въ восторгѣ я, а былъ смятенъ я тою,
Упала завѣса съ смущенныхъ очей,
Но что днесь вижу я! и голосъ слышу чей!
Своихъ собратїй всѣхъ, и Бахуса поюща,
Кричаща безъ ума и тако вопїюща;
„Бѣсъ проклятой дѣла намъ затѣялъ,
„Мысль картежну въ сердца наши всѣялъ:
Съ другой страны Венера и Грацїи ея
Сидятъ всѣ въ обшевняхъ, и ревностно поя:
„Недумайте вы чтобъ небыли милы,
„Наши вы сердца давно ужъ плѣнили.
Съ концемъ сихъ словъ они сокрылись
отъ меня
И эхо отдаетъ: ахъ больно! ахъ! сдѣлала
что я?
Во изумленїи такомъ я долго находился;
Подумалъ, что совсѣмъ я съ ними ужъ
простился;

Но заполночь они побольше нагрузились,
Со звономъ колоколовъ по улицамъ возились,
Порядокъ сталъ другой и въ смѣсь
преобразился,
Мущина съ дѣвушкой, попарно всякъ возился,
Потомъ единогласно закричали:
Завыли дѣвушки, мущины зарычали,
,,Желанія наши совершились
,,И всѣ напасти тѣ прошли,
,,Которыхъ столько мы страшились,
,,Пріятны дни опять пришли.
Я вижу уже всѣхъ презѣльно
нагруженныхъ,
Ревущихъ безъ уйму, довольно утружденныхъ.
Но что представилось въ прибавокъ къ
удивленью?
Сперьва я предавалъ такой предмѣтъ
сомнѣнью,
Потомъ увѣрился, и вижу нелживо,
Игрокъ что и дуракъ промчалися ужъ живо!
Въ саняхъ ихъ три коня искусно впряжены,
И возникъ и они дивно сряжены,
Четыре колокола дугу отягощали;
Какъ львы они ревѣли, кокетки ихъ пищали,
Пречистая Татьяна и вѣрна играку,
Другая сопутница, любима дураку:
Такой поѣздъ собою украшали,
Утѣхи практикой любовныя вкушали.

Въ корню гнѣдко, и съ правой прискакивала
Савраска,
Буланко съ лѣвой стороны, и правилъ ими
Васька.
А молодцы одѣвшися по модѣ забіякъ,
Смуры кафтаны взявъ, и шапочки ямскія,
о чемъ смѣялся всякъ.
Рубашки красныя, и пестры кушаки,
Съ скобами сапоги надѣли дураки,
И въ сей одеждѣ съ нагайками въ рукахъ,
Кривляяся, боченяcь, скакали во весь махъ.
Но сколь сїе меня довольно удивило,
Второе зрѣлище и больше разтравило:
Нетерпѣливость знать еще о колесницѣ,
И о сидящей въ ней престаренькой дѣвицѣ;
Видь нѣтъ обычаю зимой колесы чпить,
Нѣтъ нужды никому за то деньги платить,
Но такъ понравилось Сагонїи презрѣнной:
Она родилася въ странѣ той полуденной,
Гдѣ горячи пески, и снѣгу небываетъ,
Всѣ благости тамъ Нилъ водами изливаетъ.
Родившися въ странѣ, состарѣлась въ другой,
Катавшись въ кофточкѣ, согнулася дугой,
Желая же свою разгорячити кровь
Запѣла пѣсѣнку про злую всю любовь,
И жалуясь она, твердила то частенько
„Нелюбитъ то меня, что мнѣ всегда
миленько!

Морщины на лицѣ досаду ей чинили,
Кто видѣлъ лишь ее, то всѣ вобще винили,
Что презрѣла она спокойство, теплоту,
Предпочитая ей морозъ, катанье, суету,
Щитаетъ же себя собранїемъ красотъ,
Имѣя отъ роду ужъ сорокъ пятой годъ,
Но дѣва и поднесь и дѣвою умретъ,
Мерзится всякой ей, никто и неберетъ.
Два борзые коня неслися во всю прыть,
Стыжусь сказати я, стыжуся то и скрыть:
Подумалъ было сперьва, что Буцефалъ въ
корню,
На пристяжѣ Пегасъ! промчалися къ огню,
Что бы тамъ отогрѣть богиню красоты,
Исчезли вдругъ мои напрасны суеты
И свѣдати о томъ: Аполлонъ ей прислалъ
Свою лошадочку; успѣхъ мой въ томъ немалъ,
Я узрѣлъ ясно то, Бакулинъ что сидѣлъ,
Гнѣдую съ сѣрою я точно разглядѣлъ,
Которыя влекли Лукрецїю мудрену
Тарквинова ее, избавивъ страшна плѣну:
Сїе я потому правдиво заключалъ,
Что съ неюжъ вмѣстѣ тутъ Сусанну
повстрѣчалъ,
Которая избавясь Данїиломъ, рѣшилась
погулять,
Съ старушкою такой, и время раздѣлять.
Едва лошадушки ихъ отъ меня сокрыли,
Какъ три коня несутъ, пыхтя, и уже въ мыли,

Тутъ пара ямщиковъ препьяныхъ
возсѣдаютъ,
Лонинъ! и Каравай! ковожъ они катаютъ?
Каковъ и экипажъ, скажу неутаю,
Ты видиши село! всю правоту мою.
Широки обшевни, мочальныя постромки,
Антипцпїй въ нихъ сидитъ, тутъ вижу
образъ Сiомки,
Напротивъ Александръ изморанъ въ сажѣ весь,
И юный Николай, кричатъ: ,,ребята лезь!
,,Садитесь съ нами всѣ, и пѣсню запоемъ!
,,Чтобъ не такъ пропалъ нашъ дорогой
наемъ;
И въ рубищахъ они раздранныхъ сидѣли,
Казалось, мало имъ гулять одной недѣли.
Потомъ всѣ ямщики упився до зѣла,
И въ пьянствѣ зѣльномъ роскошность ихъ
взяла,
Кричатъ: Киреичь! Парфеничь! Иваничь!
Садитесь братцы вы, поѣдемъ съ нами
на ночь,
Кричи, гуляй ребята! и денежки кидайте;
Вы наши батюшки, и братцы родные,
ну матушки катайте!
Гнѣдая приустала, и сѣра утомилась,
Упала рыжая какъ ночь ко дню склонилась,
Пошли гуляки всѣ пѣшкомъ къ себѣ домой,
Ты умствуй Петръ, Матфей мотай,
Иваныч харю хоть умой.

Я видѣлъ все, семь дней
Людей веселыхъ, и мерзлыхъ такъ какъ пней.
Скажижъ село ты мнѣ?
Какое торжество вмѣщалось въ тебѣ,
Что люди мерзли всѣ, и всѣ они кричали,
А вдругъ и теплы дни ихъ радости
промчали?
Отвѣтъ ты мнѣ даешъ. — Масленая была.
И какъ она прошла, утѣха проплыла.
Великъ постъ наступилъ,
Говѣть тутъ началъ всякъ: безъ панцыря
кто пилъ.

Сочиненїе Бушуева, служителя Л. — Г. — П. Г. П. Е.

Оик N 12850